

УДК 821.161.

КРЫМ В ПРОЗЕ И ПУБЛИЦИСТИКЕ ЭДУАРДА ЛИМОНОВА

Мащенко А. П.

*Институт медиакоммуникаций, медиатехнологий и дизайна
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: amas69@mail.ru*

Статья анализирует роль Крыма в жизни, творчестве, политической деятельности Эдуарда Лимонова и, одновременно, роль самого Лимонова в истории полуострова.

Жизнь, творчество и политическая деятельность Лимонова неразрывно связаны с Крымом на биографическом, литературном, идеологическом уровнях. Первые поездки писателя на полуостров относятся к ранней юности и носят романтико-приключенческий характер. Этот период отражается в таких произведениях, как «Подросток Савенко», «Молодой негодяй», «Книга воды». Распад Советского Союза, в результате которого Крым оказывается в составе независимой Украины, воспринимается Лимоновым как трагическая несправедливость. Почти четверть века его общественная и политическая деятельность направлена на воссоединение полуострова с Россией. Размышления о судьбах Крыма, России, Украины отражаются в публицистических книгах Лимонова «Анатомия героя», «Моя политическая борьба», «Как мы строили будущее России», чтобы ярче всего реализовать в книге «Киев капут», вдохновленной событиями на Майдане осенью 2013–2014 годов, воссоединением Крыма с Россией и гражданской войной на Донбассе.

Лимонов восторженно приветствовал события Крымской весны 2014 года. В его понимании, воссоединение полуострова с Россией стало признанием официальными властями страны правоты писателя, выполнением одной из главных задач не только его политической деятельности, но и всей его жизни.

Ключевые слова: Эдуард Лимонов, Крым, Россия, Украина, литература, журналистика, политика.

ВВЕДЕНИЕ

Эдуард Лимонов (Савенко) – один из крупнейших русских писателей, публицистов, общественных деятелей и политиков второй половины XX – начала XXI века. Он вошел в историю отечественной литературы с такими произведениями, как «Это я – Эдичка», «У нас была великая эпоха», «Подросток Савенко», «Молодой негодяй», а в историю отечественной журналистики – с книгами «Анатомия героя», «Моя политическая борьба», «Киев капут». Национал-большевистская партия Лимонова, при всей противоречивости ее деятельности (запрещена в России в 2007 году), стала ярким явлением в общественно-политической жизни страны.

Важную роль в жизни, творчестве, политической и общественной деятельности Эдуарда Лимонова играл Крым. Своими художественными и публицистическими произведениями, политическими акциями и выступлениями он много сделал для воссоединения полуострова с Россией в 2014 году.

Историко-литературное изучение огромного (и в буквальном, и в переносном смысле этого слова) творческого и общественно-политического наследия Эдуарда Лимонова только начинается, и эта статья призвана внести свой вклад в предстоящую длительную работу исследователей – историков, литературо- и журналистиковедов, политологов, политтехнологов, философов.

Цель исследования – изучить роль Крыма в жизни, творчестве, политической деятельности Эдуарда Лимонова и, одновременно, исследовать роль самого Лимонова в истории полуострова. Это требует решить ряд задач: проанализировать обращения автора к крымской тематике как в его художественных, так и в публицистических произведениях; выделить «самые крымские» тексты писателя; описать образ Крыма в творчестве Лимонова; продемонстрировать и объяснить неразрывную связь художественного творчества Лимонова с его общественной и политической деятельностью; определить связь представлений Лимонова о Крыме, России, Украине с представлениями его предшественников – классиков русской литературы более ранних периодов; определить роль Лимонова в воссоединении Крыма с Россией.

Методы исследования: описательный; историко-генетический, позволяющий выявить связь между традициями русской литературы и представлениями писателя; биографический, устанавливающий зависимость между жизнью, творчеством и политической деятельностью Лимонова. Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней предпринимается одна из первых системных попыток изучить роль Крыма в жизни, творчестве и политической деятельности такого яркого героя отечественной истории последних десятилетий, как Эдуард Лимонов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Эдуард Лимонов (Савенко) родился и вырос в Харькове – большом миллионном городе, расположенном фактически на самой границе между Украиной и Россией. При этом Харьков никогда не разделял эти страны. Наоборот, он связывает Украину и Россию в единое целое, является политической, экономической, культурной, языковой пуповиной, соединяющей их неразрывными родственными узами –

неразрывными даже сейчас, когда отношения между двумя государствами находятся в низшей точке за весь период их самостоятельного существования.

Харьков возник и развивался на пограничных землях российского государства. Его предприятия были интегрированы в единую экономическую систему сначала Российской империи, а потом Советского Союза. Город всегда говорил (и говорит до сих пор) на русском языке, а окрестные сёла – на суржике – языке российско-украинского пограничья, в котором причудливо переплетена лексика двух народов. Таким образом, Украина и Россия являются для Лимонова неразрывными, неделимыми частями единого Русского мира уже в силу самого факта рождения (и взросления) писателя в этом городе.

А еще из Харькова открываются дороги на русский юг. «Харьковский вокзал огромный. Один из самых больших в СССР, ибо Харьков – важный миллионный промышленный город, открывающий путь на юг, на всю Украину. За Харьковом именно начинается по-настоящему теплая плодородная земля Украины, а за нею Крым, а дальше жаркий экзотический Кавказ, и основные железнодорожные пути ведут туда через Харьков» [8], – читаем мы в автобиографическом романе «Подросток Савенко».

Крым манил юного Эдуарда как экзотический, романтический южный край, поэтизированный Пушкиным, Волошиным, Гумилевым, Мандельштамом, Цветаевой и другими классиками отечественной литературы. Им двигала присущая молодости жажда путешествий и приключений, жажда новых сильных впечатлений, которые должны были вылиться в литературные тексты.

«Эпоха неорганизованных периодических путешествий в Крым, на Кавказ и в советские азиатские республики (конец пятидесятых – начало шестидесятых годов) поставила в мою коллекцию целую серию оригинальных постелей. В эту эпоху мне приходилось спать на вокзальных скамьях, на лестничных площадках, в полях, на мешках с картошкой, на пляжах» [3], – вспоминал Лимонов в рассказе «Кровати». К двадцати одному году, побывав вором, взломщиком, литейщиком, монтажником-высотником, грузчиком, пропутешествовав по крымам, кавказам и азиям, Эдуард, по его собственному признанию, еще не нашел себя, еще не знал, кто он.

Как мы видим, поиски себя шли не только в литературном, но и в географическом пространстве – в том числе, часто и в Крыму. В романе «Молодой негодяй» Лимонов рассказывает сразу о нескольких поездках на полуостров. Одна – в Алушту в 1961 году, где Эдуарду пришлось ночевать на крыше киоска на пляже. Другая – в ту же Алушту в 1965-м, в поисках возлюбленной, Анны Рубинштейн. Именно в Алуште их роман (не литературный, а любовный) достигает кульминационной точки.

Еще одна поездка «молодого негодяя» в Крым – командировка-путешествие почти через весь полуостров по маршруту: Феодосия – Алушта – Ялта – Севастополь. Феодосия ассоциируется у него с Грецией: «Суп-харчо в ресторане им подали с плавающими в супе черными маслинами, и по маслинам, и по остроте супа поэт-авангардист вспомнил о близости Греции, всего лишь через Понт, о мраморных безголовых статуях, о том, что, может быть, такой суп хлебал Одиссей» [6].

Лимонов – не первый и не последний русский литератор, для которого Таврида – это ворота в античную историю, культуру и натуру. Здесь опять можно вспомнить того же Пушкина и его путешествие по Крыму в 1820 году. Неслучайно в Севастополе Лимонов отправляется в Херсонес. Там Эдуард «бродил в тщательно разрытых развалинах и пытался представить этот город живым, полным воинов, купцов, гладиаторов и женщин» [6].

На вечеринке с офицерами Черноморского флота Лимонов читает стихи Николая Гумилева «Лейтенант, водивший канонерки // Под огнем неприятельских батарей...» и поднимает тост за победу русского оружия. Уже тогда Эдуард позиционирует себя как русского патриота: «Сказать, что авангардист не участвовал во взрыве военно-морской национальной гордости, было бы глупейшей несправедливостью к нашему герою. Сделать вид, что он, не участвуя, скептически улыбался, глядя на олухов, готовых облучиться и заживо сгореть или утонуть в красивых мундирах во славу России (которая будто бы не чиста на руку, как твердят журналисты, президенты и целые нации), — значит согрешить против истины и пойти на поводу у моды. Даже и индивидуалистов – мечтателей типа нашего героя – трогают такие вещи. У авангардиста щипало в глазах...» [6].

Из Херсонеса Лимонов привез домой, в Харьков, «камень с гробницы древнего жителя», который «грел ему ногу в кармане. Жег его лучами древнего мира» [6].

Крым, с одной стороны, делает Россию древнее, «удлиняет» ее исторические, культурные, литературные корни, связывая с византийской и античной традицией; здесь нашими «соотечественниками» оказываются уже не только Пушкин, Жуковский, Батюшков, Толстой, Чехов, но и Гомер, Аристофан, Демосфен, Вергилий. С другой – даёт вечные образцы героизма, явленные в разные эпохи – присоединения полуострова к России в конце XVIII века, Крымской войны 1853–1856 годов и, конечно, войны Великой Отечественной, на фронтах которой звания героев удостоились не только сотни жителей Крыма, но и два города – Севастополь и Керчь.

В «Книге воды» Лимонов рассказывает о посещении в 1970 году Коктебеля. Если в Феодосии ему виделась Древняя Греция, то в Коктебеле – Африка: «Бодрым шагом путешественника по дебрям Центральной Африки я пошел вдоль кромки прибоя. В детстве я серьезно готовился стать путешественником, выписывал и классифицировал знания, набирая их из книжек по географии» [5].

Настоящего путешественника должны преследовать приключения и опасности. И в эту поездку в Крым Эдуард едва не погиб во время прогулки по Карадагу. Писателя смыло штормом, и он только чудом сумел выбраться в конце концов на берег.

В реальности с заграничной жизнью Лимонов познакомился в 1974 году – политическим штормом его на много лет «выбросило» из Советского Союза. Но Черное море – первое море в жизни Лимонова-Савенко, как первая любовь, навсегда осталось для него самым красивым.

«Когда-то подруга Марьи Николаевны Изергиной, жившая с мужем-дипломатом за границей, уверяла меня, что Коктебель и вообще Крым гораздо красивее хваленной Италии. Много красивее Генуэзской бухты» [4], – вспоминал писатель, рассказывая о поездке на Апеннины.

«Мы прошли песочное поле и за ним увидели полотно скромной серой воды.

– И это хваленое Средиземное море, которое бороздили триремы? – спросила Елена.

– Да, – сказал я с сожалением, – оно оказалось не на высоте...

Мы сели, теперь закурил я. Море было в полсотне метров от нас. Оно было мелкое, и в нем валялись ржавые банки, несколько бутылок, всякая дрянь» [5].

Вернуться от всей этой западной «дряни» к родным берегам Эдуард Лимонов сумел только в самом начале девяностых годов, восстановив при этом советское гражданство, однако родные крымские берега Черного моря вдруг оказались чужими – украинскими. В отличие от большинства диссидентствовавших эмигрантов, писатель воспринял распад СССР как трагедию. И Крым, и родной Харьков для него – часть Русского мира, часть России, доставшаяся независимой Украине, с одной стороны, в результате исторического казуса, а с другой – предательства политической элиты. «Украине несправедливо, противно здравому смыслу в 1991 году достался Крым и некоторые совсем не украинские области, такие как Донбасс, только потому, что советская власть для удобства администрирования объединила их в Украинскую Советскую Социалистическую Республику» [4], – замечает Лимонов. По его оценке, в 1991 году Ельцин совершил преступление, бросив в отделяющихся от СССР республиках двадцать семь миллионов русских людей. Крымчане, харьковчане, жители Донбасса и Новороссии вдруг оказались гражданами государства, которое задумывалось его архитекторами как «анти-Россия».

В книге «Убийство часового» Лимонов рассказывает о предпринятой вскоре после распада СССР поучительной поездке через Украину в поезде «Одесса–Москва»: «Поезд идет добрые 17–18 часов по территории ныне чужого, еще не враждебного, но совсем не дружественного государства. Это чувствуешь кожей. Молчаливо-угрожающая обстановка на разомлевших от жары пустых станциях. На всех вокзалах, запущенных, грязных, новенькие гербы нового государства. Физически пугает тот факт, что географически наша русская граница передвинулась так близко к Москве» [9].

На одной из железнодорожных станций Лимонов видит плакаты УНА-УНСО, авторы которых требуют от тогдашнего президента Украины Леонида Кравчука

«дать сигнал к крестовому походу на Крым!» [9], чьи жители недовольны тем, что полуостров оказался оторванным от России. «Пока российские демократические телевидение и пресса эйфорически освещают встречи все более игривых и самодовольных, упоенных властью Кравчука с Ельциным, убаюкивая себя и общественное мнение России тем, что все спокойно на Украине, на деле там идет необратимый процесс все большего отравления украинцев ядом агрессивного национализма» [9], – констатирует писатель. Как мы теперь знаем, критического уровня это отравление достигло весной и летом 2014 года, когда украинское государство прекратило свое существование в прежних, советских границах.

Распад СССР – ключевое историческое событие, определившее главное содержание литературного, журналистского, политического творчества Лимонова. При этом выражение «политическое творчество» применительно к деятельности Лимонова выглядит абсолютно оправданным – его политические перформансы часто были настоящими произведениями искусства. Пережив крушение родины как личную трагедию, писатель всю последующую жизнь стремился к собиранию потерянных русских земель и людей.

В 1993 году Лимонов создает Национал-большевистскую партию (запрещена в России в 2007 году), одной из целей которой становится возвращение Крыма в состав России. Программа партии требует пересмотра административных границ коммунистической эпохи в соответствии со следующими критериями. Минимальный: там, где живёт русский народ, – российская территория. По мысли Лимонова, это касается, в частности, Крыма, Харькова, Донбасса, северного Казахстана, Приднестровья. Максимальный: там, где живут народы, считающие себя принадлежащими к российской цивилизации, также российская территория. В качестве примера, иллюстрирующего этот критерий, писатель приводит Осетию.

В сентябре 1994 года Лимонов – теперь уже не только писатель, но и политик – отправляется в Крым, чтобы поддержать охватившие полуостров пророссийские настроения, на волне которых первым и последним президентом республики стал Юрий Мешков. Увы, вскоре после победы Мешкова пророссийское политическое движение в регионе погрязло в мелких дрязгах и расколосось, чем не преминул

воспользоваться официальным Киевом, в итоге разгромивший первый «поход» крымчан в Россию и упразднивший пост президента республики.

Лимонов не только воочию наблюдает за этим процессом, но и становится его участником. Он присутствует на заседании Верховного Совета Крыма, где решается вопрос об ограничении полномочий президента республики. Самое подробное описание поездки дано в книге «Анатомия героя». Писатель называет Мешкова позером и сравнивает его со сладко-красивеньким актером-премьером провинциального театра. Кроме того, в книге можно обнаружить характеристики многих других крымских политиков того периода – Сергея Цекова (ныне член Совета Федерации Федерального Собрания РФ от российского Крыма), Виктора Межака, Евгения Сабурова, Александра Круглова, Владимира Шевьева, Сергея Шуриги (Кондратовского).

Отдельно Лимонов останавливается на деятельности депутатов от меджлиса крымских татар (ныне запрещен в России). По его оценке, они методично гнут свою линию, умело играя на противоречиях между пророссийской и проукраинской партиями в парламенте.

Вообще, советский диссидент, председатель меджлиса Мустафа Джемилев впервые упоминается Эдуардом Лимоновым еще в его скандальном эмигрантском романе «Это я – Эдичка». И затем писатель следит за деятельностью лидера татарского национального движения вплоть до событий крымской весны 2014 года. По мнению Лимонова, выступив против воссоединения с Россией, Джемилев и меджлис совершают большую историческую ошибку: «Поведение меджлиса крымских татар неумное и контрпродуктивное и восстанавливает против крымских татар всё остальное население Крыма. Пророссийское большинство не простит им их проукраинской ориентации и того, что меджлис ставит палки в колёса воссоединения Крыма с Россией. Долгие годы помнить будут и на крымских татар коситься будут. Им это надо, крымско-татарской массе? Нет, не надо» [4].

Однако вернемся пока в год 1994-й. 6 сентября Лимонов выступил на митингах в Симферополе и Севастополе, где заявил о том, что Крым должен вернуться в состав России, чем вызвал естественное неудовольствие официального Киева. В ночь с 8 на

9 сентября писатель был задержан и выслан из Украины. Против Лимонова возбудили уголовное дело по обвинению в посягательстве на территориальную целостность Украины и навсегда запретили въезд в страну. Из-за этого впоследствии, в 2004 году, писатель не смог попасть даже на похороны отца в Харьков.

Двадцать лет спустя, в 2014 году, Лимонов будет апеллировать к той крымской истории следующим образом: «Сенатор Маккейн (вообще-то Мак-Каин) выступил на майдане Незалежности в Киеве и заявил: «Соединённые Штаты с вами!» Ну и что СБУ, знаменитая Служба безпеки Украины, делает? Приехал махровый гад ползучий и подливает масла в огонь на майдане, где и без него трещит по швам как раз безопасность Украины, которую доверено охранять СБУ. Ты, подполковник Гончаренко, который меня задерживал в Севастополе, в 1994 году, и потом выдворял с Украины, ты чего спишь? На пенсию ушёл? Ты куда глядишь, подполковник Гончаренко? И все подполковники, полковники и генералы СБУ?! Вашу государственность, и без того бумажную, шаткую, сейчас какие-то сраные маккейны приехали растащить? Кто дал им визу? Кто провёл Викторию Нуланд, и Маккейна, и Кэтрин Эштон на майдан? Вы чего там, с глузду з'іхали, хлопци?» [4].

Национал-большевистская партия была одновременно очень радикальной и очень... артистической политической силой. В ее деятельности было много от такой формы современного искусства, как акционизм. Хотя в то же время, как справедливо замечает Андрей Балканский, неверно было бы называть нацболов «акционистами» в духе арт-группы «Война» или художника Петра Павленского. Акции прямого действия были важны для НБП не сами по себе, а рассматривались как средство продвижения партии и вынужденный в условиях России третий путь – между парламентской и вооруженной борьбой.

Апогеем политико-артистической борьбы национал-большевиков за возвращение Крыма стала «акция прямого действия» в Севастополе в День независимости Украины 24 августа 1999 года. Пятнадцать «юных бойцов из лимоновских войск» захватили Матросский клуб и вывесили на нем гигантский транспарант: «Севастополь – русский город!»

Вот как Лимонов описывает те события в книге «Моя политическая борьба»: «Пятнадцать национал-большевиков поднялись на башню клуба моряков в Севастополе, сумели заварить за собой дверь и люки и на последней площадке башни вывесили лозунг «Севастополь – русский город!», флаги НБП, после чего стали выбрасывать с высоты 36 метров листовки» [7].

В листовках, озаглавленных: «Кучма – подавишься Севастополем», под текстом была воспроизведена репродукция картины Дейнеки «Оборона Севастополя» – матросы в белом отбиваются от гитлеровцев штыками и прикладами.

Планируя акцию в Севастополе, партия, разумеется, понимала, что национал-большевикам придётся отсидеть в украинских тюрьмах какое-то время, объяснял Лимонов. Однако, взвешивая пропагандистский эффект и цену, которую придётся заплатить, партия всё же приняла решение в пользу акции. «К тому же с точки зрения закона как Российской Федерации, так и с точки зрения украинского законодательства ребята не совершали, оккупируя башню клуба моряков, преступления. Было совершено правонарушение, даже не тянущее на хулиганство. Никто не пострадал, никого даже не толкнули. Пришли, заняли пустующее помещение башни, закрылись... В европейской стране дело закончилось бы штрафом. В самостийной Украине это стоило пятнадцати товарищам шести месяцев отсидки в тюрьмах и на пересылках» [7].

Подобно многим русским писателям, Лимонов одновременно работает и как журналист. Его «Лимонка» – одно из самых ярких политических изданий России рубежа XX–XXI столетий. С первых же номеров «крымский вопрос» становится важнейшей темой газеты. В одном из выпусков Лимонов публикует полу-художественный, полу-технологический сценарий вооруженного восстания в Крыму, которое должно завершиться воссоединением полуострова с Россией и сменой власти в Москве. «Так что Крым, и только Крым. И только Севастополь. Другого варианта нет. Увязнув в русско-украинском конфликте, правительство не устоит. В Крым стянутся все, кто воевал в Приднестровье, в Сербии, в Чечне. Таких людей сейчас десятки тысяч. Крым будет нашей Сьерра-Маэстрой, откуда мы придем в нашу Гавану, в Москву» [2], – мечтает примеряющий берет Че Гевары Лимонов.

Ему нужны великие исторические потрясения, и он дожидается их осенью 2013 года, когда начинаются события на киевском Майдане незалежности. Лимонов откликается на них почти ежедневными короткими «проповедями» в «Живом журнале», которые позже будут объединены в может быть самую яростную публицистическую книгу эпохи – «Киев капут».

Лимонов знает Украину изнутри: «Украина мне не чужая и никогда не будет чужая. Помимо того что я жил в Харькове до двадцати трёх лет, так я ещё, на минуточку, автор харьковской трилогии: это книги “У нас была великая эпоха”, “Подросток Савенко” и “Молодой негодяй”. Доколе жив будет двухмиллионный город Харьков, бывшая столица Украины, дотоле будут читать и эти мои книги.

Поэтому, когда депутат Верховной рады Украины, некий Олесь Доний несколько дней назад сказал вот такое: “То, что гражданин России Эдуард Лимонов предлагает использовать ситуацию для откола некоторых областей Украины, является ярким примером вмешательства в наши внутренние дела. Это совершенно скандальное заявление!” – то я сказал себе: “Кто это такой гражданин Украины Олесь Доний? Знать никто его не знает. Его электорат выбрал в депутаты – да, выбрал. Ну а меня Господь Бог выбрал написать о Харькове трилогию”. Господь Бог выше электората» [4].

По оценке Лимонова, то, что происходит на майдане, это распад Украины на западную часть, готовую уйти под Европу, и восточную часть, Левобережную Украину, которая чувствует себя не то чтобы пророссийской, но просто российской территорией. На неизбежность такого развития событий обращали внимание многие политики, историки, писатели. Пожалуй, метафоричнее всех это выразил А. И. Солженицын, однажды заметивший об Украине, что рано или поздно «нахватанное – ребром выпрет» [10, с. 79].

«Украина как государство не состоялась и не состоится. Я говорил это раньше и повторяю это, Украина была собрана из различных частей советской властью, она просуществовала два десятилетия кое-как, но вот пришли первые серьёзные испытания, и Украина их не выдерживает» [4], – повторяет тот же тезис Лимонов. И

замечает: «Как бы порадовался, думаю, старый Солженицын, если бы был жив. Но его нет, вот я радуюсь» [4].

По мысли писателя, события на Майдане – это вовсе не борьба за свободу, как кажется российским неолибералам, а неизбежная гибель искусственного территориального объединения, которое создала когда-то для своих административных целей советская власть и которое было нежизнеспособно как самостоятельный государственный проект.

Так же легко и быстро Лимонов понял роль, которую играл в украинских событиях Запад. Его он тоже знал изнутри, потому что прожил там лишь чуть меньше чем на Украине – 17 лет. «Я вот думаю, какого чёрта вся эта сволочь наехала в страну моего детства и там вопит?!» [4] – написал Лимонов обо всех этих Байденах, Нуландах и всяких прочих Тусках, красиво тусовавшихся на майдане.

Он понимает, что Украина нужна Западу прежде всего именно как «анти-Россия», как плацдарм для ослабления могучего геополитического соперника, и ради этого он готов «простить» Киеву любые нарушения прав русских граждан.

Лимонов предчувствует совсем близкую гражданскую войну на Украине: «От их будущего никакой Европой не пахнет, – пишет он. – Я чую, из украинского будущего исходит вонь гнилой капусты бандеровских схронов и запах заскорузлой от крови одежды... Из всего из этого родится большой кровавый бордель, расхлёбывать который придётся множеством жизней украинских и русских парней. Более того, я уверен, что борделя не избежать, Украина вцепится России в рукав своими окровавленными руками и втащит нас» [4]. Сегодня мы знаем, что только по официальным данным ООН, гражданская война на Донбассе унесла жизни более 13 тысяч человек, а по оценкам ряда экспертов, это количество еще больше.

В самом названии книги Лимонова – «Киев капут» – мы слышим отсылку к Великой Отечественной войне, к выражению «Гитлер капут», хорошо известному каждому советскому ребенку, росшему в послевоенные годы. Лимонов ставит на место Гитлера – Киев. К власти в столице Украины рвутся бандеровцы из «Правого сектора» (запрещен в России) и других неонацистских организаций.

Видя, что подавляющее большинство крымчан не принимают идеологию Майдана, Лимонов призывает российскую власть поддержать жителей полуострова в их стремлении к воссоединению. 26 февраля 2014 года здания парламента и правительства Крыма в Симферополе захватывали не лимоновские войска, но классик восторженно приветствовал это историческое событие.

По оценке писателя, для России это был исторический вызов, с которым она, к счастью, справилась: «Сейчас, когда обстоятельства прижали ВВП в угол и он не может не принять Крым в состав России без риска вызвать общенародное возмущение и в перспективе потерять власть, он принял прагматичное решение: принять. Так или иначе, может быть, из своих шкурных интересов, но его решение соответствует воле подавляющего большинства российского народа и народа Крыма. Национал-большевистская партия, которую я возглавлял вплоть до её запрета в 2007 году, осуществила ещё в 1999-м захват башни Клуба моряков, в восьмую годовщину их, украинской независимости. Был вывешен баннер “Севастополь – русский город!” Ну и теперь – кто кого поддержал?

Это Путин поддержал Лимонова. Слава богу, у Путина хватило ума» [4].

«Я не приближался к президенту Путину. Это он приблизился ко мне и к таким, как я, послав вежливых людей присоединить Крым. Он нас, империалистов, Крымом морально купил» [4], – признается Лимонов.

По его оценке, Крымский референдум был одним из главных событий в новейшей истории не только полуострова, но и всей России. «Свершилось! Референдум в Крыму был ошеломляюще прост, ангельски наивен, и, кто бы ни повысил на него, этот референдум, голос, выглядит сегодня утром и будет выглядеть в веках – гнусной скотиной» [4], – писал классик 16 марта 2014 года.

Эти слова адресованы российской либеральной интеллигенции. Протестующие против возвращения Крыма либералы для Лимонова – «конченные люди». «В Москве прошли шествием от Пушкинской до проспекта Сахарова наши конченные люди – ультралибералы, – пишет он. – ...Шли под крики “Слава Украине”, “Слава героям!” и “Бандера придёт – порядок наведёт!”... Скатились ниже плинтуса» [4].

«Что, крысы бандеровско-американские, скушали? Корчит вас? [4] – задается Лимонов риторическим по сути вопросом. Писатель сравнивает воссоединение Крыма с Россией с Победой в Великой Отечественной войне: «Наступаем! Ведь с 1945 года не наступали, пора. Ветераны, наверное, радуются! Лишние годы проживут из-за Крыма, уверен» [4].

При этом Лимонов прекрасно понимает, что возвращение Крыма приведет к конфликту с «коллективным Западом»: «Процесс воссоединения пошёл, и это, само собой разумеется, конфликт с ЕС и Соединёнными Штатами, да. Но не нужно бояться конфликта. Вся мировая история – это непрерывная цепь конфликтов. Когда-то нам говорили, что современный мир, родившийся из соглашений в Ялте и Потсдаме, – вечен. Но мы с вами увидели, как он был перекроен. Мир не застыл раз и навсегда, карты будут перекроены, хотим мы этого или нет. А мы хотим» [4].

Прежних отношений с Западом уже никогда не будет, уверен писатель. Впредь будет ежедневное состояние конфликта, и к этому нужно подготовиться и жить в таком режиме, констатирует Лимонов: «Старые добрые времена отношений с Западом казались только потому добрыми, что мы прогибались под каждое их желание все эти годы. Один раз не прогнулись в случае Крыма, и они теперь нас возненавидели» [4].

Он знал, о чем пишет. «Мне вообще-то надо верить, когда я говорю про будущее. У меня есть скромный дар его чують» [4], – нескромно, но точно заметил однажды Лимонов. Его правоту подтвердила и подтверждает жизнь. Писатель в России – больше, чем писатель. Это наша национальная традиция. Русская литература перестанет быть русской, если станет всего лишь беллетристикой, просто развлекающая читателя интересными историями.

«Лимонова-мыслителя весьма тяжело отрывать от Лимонова-писателя, публициста или политика» [1, с. 331]. Неслучайно классик апеллирует к своим великим предшественникам – Толстому, Леонтьеву, Пушкину, Лермонтову, Достоевскому: «“Прогрессивный” наш великий писатель Лев Толстой не только написал патриотическую “Войну и мир”, но и воевал в Крымской войне, если кому неизвестно. Его антипод “реакционный философ”, на мой взгляд, великий философ,

русский Ницше, Константин Леонтьев участвовал в Крымской войне в качестве военного медика.

“Наше всё”, великий Александр Сергеевич Пушкин, помимо того что являлся с декабристами, был отъявленным империалистом. Одно другому не мешало. Так он сетовал на неуклюжесть покойной тогда уже царицы Екатерины, пенял ей на то, что не воспользовалась Французской революцией и не прибавила к российской территории от территории европейских стран. Лермонтов храбро и весело воевал на Кавказе. Не за царя, но за Российскую империю.

Взгляды Достоевского на политику России в Польше широко известны.

Все значительные литераторы России были империалистами и патриотами. Сегодня, когда всякие насекомые вроде Улицкой и сестры Прохорова созвали на уворованные Прохоровым-братом деньги конгрессик задрипанных предателей под названием “Интеллигенция против войны”, не стоит даже обращать на них внимания, насекомые есть насекомые, они противно зудят, но вреда от них немного» [4].

При этом Лимонов мечтает о том, что воссоединение Крыма с Россией и восстание Донбасса положат начало собиранию всех русских земель и людей, преступно отданных и брошенных в 1991 году тогдашней российской властью: «Я – за войну (если она будет), я за присоединение территорий, я за отъём тех городов и областей, которые у нас обманом забрали в 1991 году. В этой своей позиции я чувствую себя уверенно и крепко, потому что мои великие предшественники, литераторы, таланты и гении России убеждают меня в правильности моего справедливого империализма» [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жизнь, творчество и политическая деятельность Эдуарда Лимонова неразрывно связаны с Крымом на биографическом, литературном, идеологическом уровнях.

Его первые поездки на полуостров относятся к ранней юности и носят романтико-приключенческий характер. Этот период отражается в таких произведениях писателя, как «Подросток Савенко», «Молодой негодяй», «Книга воды». На полуострове достигает кульминационной точки первый и, может быть,

главный любовный роман писателя с Анной Рубинштейн; через Крым он открывает для себя историю и культуру Античности и мир Средиземноморья; черпает здесь впечатления и вдохновение для своих текстов.

Распад Советского Союза, в результате которого Крым оказывается в составе независимой Украины, воспринимается Лимоновым как трагическая несправедливость. Почти четверть века его общественная и политическая деятельность направлена на воссоединение полуострова с Россией. Ярчайшие вехи этой борьбы – поездка писателя в Крым в 1994 году, закончившаяся высылкой из Украины, и захват активистами Национал-большевистской партии Матросского клуба в Севастополе в 1999 году.

Размышления о судьбах Крыма, России, Украины отражаются в публицистических книгах Лимонова «Анатомия героя», «Моя политическая борьба», «Как мы строили будущее России», чтобы ярче всего реализоваться в книге «Киев капут», вдохновленной событиями на Майдане осенью 2013–2014 годов, воссоединением Крыма с Россией и гражданской войной на Донбассе.

Безусловно, особое место Крыма в творчестве писателя обусловлено прежде всего его последовательной политической, артистической и литературной борьбой за возвращение полуострова в состав России. Лимонов восторженно приветствовал события Крымской весны 2014 года. В его понимании, воссоединение полуострова с Россией стало признанием официальными властями страны правоты писателя, выполнением одной из главных задач не только его политической деятельности, но и всей его жизни.

Список литературы

1. Балканский, А. Эдуард Лимонов / А. Балканский. – М. : Молодая гвардия, 2017. – 367 с.
2. Лимонов, Э. В. Анатомия героя [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М. : Русич, 1998. – CD-ROM.
3. Лимонов, Э. В. Девочка-зверь [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М. : Амфора, 2007. – CD-ROM.
4. Лимонов, Э. В. Киев капут. Яростная книга [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М.: Центрполиграф, 2015. – CD-ROM.
5. Лимонов, Э. В. Книга воды [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М.: Ад Маргинем, 2002. – CD-ROM.

6. Лимонов, Э.В. Молодой негодяй [Электронный ресурс] / Э.В. Лимонов. – М.: Амфора, 2002. – CD-ROM.
7. Лимонов, Э. В. Моя политическая борьба [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М.: Амфора, 2002. – CD-ROM.
8. Лимонов, Э. В. Подросток Савенко [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М.: Амфора, 2002. – CD-ROM.
9. Лимонов, Э. В. Убийство часового [Электронный ресурс] / Э. В. Лимонов. – М.: Амфора, 2002. – CD-ROM.
10. Солженицын, А. И. Россия в обвале / А. И. Солженицын. – М.: «Русский путь», 2006. – 208 с.

References

1. Balkanskij A. *Eduard Limonov* [Eduard Limonov]. Moscow: Molodaja Gvardija, 2017. 367 p.
2. Limonov E. V. *Anatomija Geroja* [Anatomy of a Hero]. Moscow: Rusich, 1998. CD-ROM.
3. Limonov E. V. *Devochka-Zver'* [The Beast Girl]. Moscow: Amfora, 2007. - CD-ROM.
4. Limonov E. V. *Kiev Kaput. Jarostnaja Kniga* [Kiev Kaput. The Furious Book]. Moscow : Centrpoligraf, 2015. CD-ROM.
5. Limonov E. V. *Kniga Vody* [The Book of Water]. Moscow: Ad Marginem, 2002. CD-ROM.
6. Limonov E. V. *Molodoj Negodjaj* [The Young Scoundrel]. Moscow: Amfora, 2002. CD-ROM.
7. Limonov E. V. *Moja Politicheskaja Bor'ba* [My Political Struggle]. Moscow: Amfora, 2002. CD-ROM.
8. Limonov E. V. *Podrostok Savenko* [Teen Savenko]. Moscow : Amfora, 2002. CD-ROM.
9. Limonov E. V. *Ubijstvo Chasovogo* [The Murder of a Sentry]. Moscow: Amfora, 2002. CD-ROM.
10. Solzhenitsyn A. I. *Rossija v Obvale* [Russia in a Landslide]. Moscow: Russkij put', 2006. 208 p.

CRIMEA IN PROSE AND PUBLICISM BY EDUARD LIMONOV

Mashchenko A. P.

The article analyzes the role of Crimea in the life, work, political activities of Eduard Limonov and, at the same time, the role of Limonov himself in the history of the peninsula.

Life, creativity and political activities of Limonov are inextricably linked with the Crimea at the biographical, literary, ideological levels. The writer made his first romantic trips to the Crimea in his early youth. This period is reflected in such works as "Teenager Savenko", "Young scoundrel", "The Book of Water". The collapse of the Soviet Union, as a result of which Crimea was part of an independent Ukraine, is perceived by Limonov as a tragic injustice. For almost a quarter of a century, his social and political activities are aimed at reuniting the peninsula with Russia. Thoughts on the fate of Crimea, Russia, Ukraine are reflected in Limonov's publicistic books "Anatomy of a Hero", "My Political Struggle", "How We Built the Future of Russia" and "Kiev Kaput". This latest book is inspired by the events on the Maidan in autumn 2013-2014, the reunification of Crimea with Russia and the civil war in Donbass.

Limonov enthusiastically welcomed the events of the 2014 Crimean Spring. In his understanding, the reunification of the peninsula with Russia became the recognition by the official authorities of the country that the writer was right. For Limonov it's the fulfillment of one of the main tasks not only of his political activity, but of his entire life.

Key words: Eduard Limonov, Crimea, Russia, Ukraine, literature, journalism, politics.